

ЕЛЕНА НЕСТЕРИНА

**АКЦИИ
НЕБЕСНОГО
ЭЛЕКТРИЧЕСТВА**

РАССКАЗ

Елена Вячеславовна Нестерина

Акции небесного электричества

Серия «Рассказы (Нестерина)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161607

Аннотация

Социальная фантастика. Москва будущего. Восточный уклад жизни нового образца причудливо сочетается с европейской церемонностью 19 века. Элита с удовольствием играет в господ былых времён – балы, приглашения, слуги... Красавец-москвич Володя схвачен при облаве и отправлен учиться в школу прислуги. Демо-ролик с презентацией домашнего слуги Владимира нравится госпоже Луизе – и его берут на службу. Что он выберет: качественно прислуживать и тем самым строить карьеру, становиться первым в династии москвичей – или вырваться из холуёв и бежать к любимой девушке, которая ждёт его?

Елена Нестерина

Акции небесного электричества

Холодно, очень холодно было в Москве этим ноябрём. С самого начала месяца часто и помногу шёл жёсткий мелкий снег. Промёрзший ветер нёс его по широким улицам, разметал в переулки, шлифовал им до благородного блеска накаленные дорожки на тротуарах.

В один из ледяных дней, когда на свистящей улице лёгкие не успевают согреть попавший в них ветер, к расселённому аварийному дому, затерявшемуся в старых новостройках Москвы, подъехала облава.

В доме жили. И серьёзно рисковали при этом – тот, кто не имел в столице прописки или регистрации, после облавы обязательно ставился перед выбором: или получать срок за тяжкое нарушение регистрационного режима или, подписав добровольно-принудительный контракт, отправляться в дальнее-дальнее Подмосковье. Там, среди сырых Талдомских лесов, стояли вредные-вредные, но очень полезные столице предприятия. Там работали на износ. Получали, конечно, зарплату – не наличными, а переводом на пластиковую карточку (действующую, правда, только в том городе, где работник был прописан). К концу контракта набегала прилич-

ная сумма, забирай и иди себе, то есть отправляйся на малую родину – отъезд с завода и возвращение в порт приписки тщательно контролировались и отслеживались. Но как набегали деньги, так и убегали силы – наступал этот самый полный износ организма.

Всеми способами нужно было стараться не попасть туда, а грозило это только жителям Немосквы и Необласти, которые приезжали в столицу охотиться на деньги. Ведь деньги по-прежнему водились только там. Эти чужие Москве были не нужны – своим рабочих мест не хватало.

Зато очень пригождались Области. Эти люди были Сила, рабочая нужная сила.

В Москве уже давно нельзя было иначе – новый закон оказался суровым, повёрнутым добрым лицом к тем, кто вовремя успел стать в столице «своим», и лицом беспощадным – ко всем остальным.

* * *

Юля проснулась, но глаза открывать не спешила, потому что слышала – Володя чем-то гремит, а значит, зажигает керосинку. Холодно, лучше ещё чуть-чуть полежать на кровати из высоких ящичков и благодарно-жарких армейских одеял. Юля поправила на голове шерстяной платок, сладко повернулась на другой бок и, вытянув шею, понюхала воздух. Скоро запахнет едой – и вот тогда можно будет обрадоваться

новому дню.

И правда. Вот в холодном воздухе понёсся дух тёплой рыбы; рыбы горячей; даже слегка подгорающей рыбы. Юля открыла глаза – Володя улыбался и широко махал ей сковородкой.

Юля выбралась из одеял, слезла с шаткой кровати, сразу обулась в крепкие ботинки.

– Юля! Я жду тебя. – У Володи был замечательный голос. На такой голос хотелось бежать с края света.

И сам Володя был очень красив. Стать бы ему артистом. Но он выучился на геодезиста – умел замерять землю, которой до его голоса, лица и тела не было никакого дела. Пока он жив, конечно, не было.

Юля любовалась своим Володей. Выпила воды, которую он дал ей. Выпила ещё, посмотрела на белое дно чашки, ещё раз выпила. Сняла платок, поцеловала Володю, улыбаясь ему и рыбе, отскочила в самый дальней угол крошечной самодельной комнаты и совершила несколько упражнений зарядки, которым позавидовала бы заядлая фитнес-женщина.

Рыба ждала, подёргиваясь на сковородке, снятой с огня. Она не остывала, хотя уже должна была – ведь в комнате, кроме керосинки, не было обогрева.

Ждал и Володя. Он никогда не ел без своей Юли.

Вот они подсели к рыбе. Но тут топот, крики и треск слышались с разных сторон. Кто-то истошно кричал, упираясь, кто-то кричал, напирая. Кто-то громко бежал по кори-

дору, ближе к комнате-городухе, ещё ближе...

Треск и грохот усилились. Под ударами вот-вот должна была упасть дверь.

– Всем оставаться на местах! Не двигаться! – ломавших дверь было двое или даже больше. Кричали они со стопроцентной верой в успех.

Дверь вылетела вместе с рамой.

Пока дверь держала оборону, Володя выбил заложённое фанерой и заткнутое тряпками окно, схватил свою большую куртку, завернул в неё Юлю – и выкинул её на улицу. Через секунду за ней полетела Юлина сумка. И рыба.

Выглянув в окно и убедившись, что Юля жива, не разбилась, Володя крикнул:

– Я найду тебя! Я позвоню! Не бойся! Жди! Я найду, вернусь! Жди, Юля!

Через мгновение звуки слышались уже другие: облава настигла Володю. Кричал он теперь другое – отвлекающее от мысли о том, что Володя в комнате был не один, что надо бы поискать беглеца на улице. Берите типа только его, Володю. Его и брали.

* * *

Такой успешной операции давно не проводилось. Больше тридцати человек, нелегально обитающих в Москве и отбивающих хлеб у законных её жителей, удалось задержать и

доставить в специальный отдел.

В основном это были артисты и музыканты – Юлины друзья. Володя-геодезист вообще-то искал другой доли, когда-то он грузил мешки с цементом на стройке пристройки к ночному клубу, где выскочившая отдохнуть в перерыве между номерами наёмная танцовщица Юля на него и налетела. До этого Володя жил на строительном складе, но появление Юли изменило его жизнь.

Очень изменило.

– Будем бороться с тем, что мы бедные и ненужные. – сказал он как-то Юле, стоя у построенного клуба и глядя на сияющие хром и пластик автосалона, где в тепле и уюте носились среди покупателей и начальников работники и работницы. – И что впереди нас ждёт наёмное рабство.

Они начали пытаться добывать деньги в Москве – городе будущего.

Юле и Володе посчастливилось жить в благодное время – после окончательной победы демократических сил в правительстве, люди стали свободными. Вживление микрочипов – пакостное нововведение, казавшееся поколению родителей Володи и Юли чем-то из мира фантастики, было отменено как нарушение прав человека.

Да, с чипами было – не забалуешься. Несанкционированный въезд на территорию приоритетной зоны страны фиксировался со спутника, оттуда же поступал сигнал – и нарушитель блокировался. Не сунешься. Никак. А сейчас гайки

раскрутили – и Москва стала возможна. Оказалось возможным попасть в неё.

Они и попали.

* * *

У Юли не было другого выбора.

Она вылетела из окна второго этажа и упала на кучу строительного мусора, засыпанную снегом. Куча была неровной, бугристой, так что дроблёный кирпич, щебень и куски арматуры дали о себе знать Юлиным спине и бокам. Ещё Юля разбила лицо, но осталась жива и ничего не сломала. Володя знал, что делал, когда бросал её на землю. Знал, на какую землю, знал, зачем бросал. Володя...

Юля вскочила на ноги, куртка слетела. Снова завернувшись в неё и привычным движением набросив на плечо ручку сумки, Юля побежала вдоль дома. Что происходит? Всех хватает милиция? Или выборочно? Надо узнать, что там, с той стороны.

Пока Юля бежала, стихли крики, послышался рёв машин; вот он сошёл на нет – уехали... Юля решила вернуться в стогроженную Володей комнатку, которая ей казалась самой тёплой в доме.

Но хорошо, что она не успела обойти дом и зайти со стороны подъезда – мелькнула одна фигура в сером бушлате, вторая, третья. Это была охрана. Если Юля сунется, её мо-

ментально схватят тоже. А Володя велел ждать. Неужели он выберется? Неужели не попадёт на заводы? На заводах плохо – заводы отбирают жизнь, и никакая страховка не спасёт здоровье неценных рабочих: на место павшего заступит следующий, их ведь полная страна. Грустное медицинское заключение отправится по месту прописки, а вместе с ним письменные соболезнования и скорбный сувенирный подарок от правительства. Плюс предложение забрать усопшего в десятидневный срок – проезд бесплатно, за счёт страховки покойного работника.

Володя, Володя... Неужели ему удастся? Как хорошо бы было, если бы ему повезло! Повезло бы если бы...

Повезло. Но как ему могло бы повезти? Если не завод, то что? Интим-услуги, по новому трудовому законодательству, могли предоставлять только те, кто начинал своё обучение этому ещё с детства, как балету, и трудился на данном поприще, тщательно охраняемый медициной. Здоровье нации не должно ставиться под угрозу. Было сказано столь решительное «НЕТ» призраку смертельных болезней – что он испугался и отступил куда-то на окраины миров. Спрос на услуги был большой, рынок трудящихся на этом фронте огромный – и все с хорошим образованием и вполне легально, поэтому нелегалов-индивидуалов сурово теснили с рынка – и ждали их или те же заводы, или рабочая тюрьма за Полярным кругом. Поэтому можно было не переживать за то, что Володю принудительно заставят эти услуги оказы-

вать. Учиться поздно, а так не возьмут. Наверняка... Хотя наверняка услуги легче, чем завод...

Легче... Как московский подпольщик-нелегал со стажем, Юля знала и ещё один способ приложения сил этих самых подпольщиков. Небольшие аптеки – яркие, лучезарно манящие позитивными словами о здоровье, призывами приходиться за лекарствами именно к ним. Бесплатные, аптеки совершенно бесплатные. Возьми, больной, себе лекарство, лечись на здоровье. Да, оно экспериментальное, поэтому и даром, без гарантии. Пойдёт на пользу: приди, расскажи, врач бесплатно тебя посмотрит. Ну а не пойдёт на пользу – приходи за другим лекарством, ради счастья будущих поколений их много производится. Если уже не сможешь прийти – значит, не повезло... Пусть только родственники или знакомые сообщат о смерти – похороны за счёт завода-изготовителя, вскрытие и тщательное изучение причины смерти – тоже. Вот на такую работу завербовывали – жить при заводе и испытывать на себе то, что затем появляется в аптеке и испытывается последующими счастливыми. Аптек бояться нечего – там продаётся почти до конца испытанное, проверенное. Но ещё одна проверка не мешает. Поэтому они и существовали – бесплатные.

Юля и Володя обходили стороной такие аптеки. И если вдруг болели – шли за лекарством в аптеку дорогую, но первой категории настоящести. Ну или хотя бы второй, где если и были лекарства поддельные, то не все или частично насто-

ящие. Хотя многие думали: эх! Пропадать всё одно, а вдруг поможет экспериментальное лекарство? Для людей же делается... Володя и Юля не слушали этих отчаянных. Да и, по счастью, не болели.

Только бы, думала Юля, Володя не попал в отряд тех, кого завербуют на фармацевтический завод! На первичные испытания – только бы не туда! Хотя у него отличное здоровье – но ведь можно его сначала испортить, а потом начать лечить новыми лекарствами?! Не думать об этом, не думать! – командовала себе Юля, пробираясь вдоль стены. Пробираясь и оглядываясь – вдруг вернутся, вдруг схватят и её...

Нужно было уходить, скорее уходить прочь отсюда.

Недалеко от места своего падения Юля подобрала зарядное устройство от мобильного телефона. Володя позаботился, выбросил в самый последний момент. Он хотел с ней связи. Телефонно-мобильным способом. Хотел, значит уверен. Володя... А когда взгляд Юли упал на жареную рыбу, леденеющую на крупчатом снегу, горячие слёзы удержаться в глазах больше не смогли. Володя, хороший Володя спас её, а сам... Где он сейчас сам?

Он отличался от всех танцоров и артистов, к которым Юля тоже когда-то прибилась. Володя был белокур, высок и красив, он делал больше, чем говорил, а говорил меньше, чем улыбался. Он хотел хорошей жизни для Юли и для себя. И он умел держать обещания. В его взгляде было величие, обитатели дома актёрского братства смотрели на Володю как

на принца. Потому что короля у них не было.

Некому, кроме Володи, было верить Юле в этой жизни. Некого ждать. Юля была преступницей – она покинула свой маленький умирающий городок и отправилась за деньгами в столицу. Она нарушила визово-регистрационный режим – правила игры, которые придумали знающие дело люди, спасавшие переполненную столицу страны от остальных жителей страны. Страна против страны. И в эту страну Москву тянуло. Тянуло многих – вот ту же Юлю – виноватую в том, что она не смогла наладить себе жизнь там, где родилась. Это чувство вины и не позволяло ей и подобным субъектам качать права. Позволяло лишь таиться, приспособливаться и выживать.

А ничего, это Юля давно поняла, люди не ценят дороже игры. Игра помогала тем, кто платит, жить интересно – поэтому у неё бывала работа.

Чтобы не рыдать на пустыре, не умереть тут же от одиночества, голода и отчаяния, у Юли тоже должна была получиться своя игра. Да, она дожждётся Володю, она переиграет этот город, она выживет. На мобильном телефоне ещё есть деньги, и срок их истекает чуть меньше, чем через месяц, как раз тридцатого декабря. С потенциальными нарушителями не церемонилась теперь и телефония – номера не зарегистрированных, опять же, в столице граждан быстро отслеживались и блокировались, так что вернуть эти номера к жизни можно было только вернувшись на малую родину,

в тот самый порт приписки. А купленные в Москве карточки имели вот такое свойство – сжигать деньги через месяц. Сколько бы на счету ни было.

Телефон должен работать, ожидая Володиного звонка. Юля должна жить. Юля должна работать. Юля должна.

Она застегнула куртку, съела верную рыбу, вкусную даже в замёрзшем виде. Держась ближе к ограде, чтобы её не видели охранники оцепления расселённого дома, Юля побежала вперёд. Там было легче выйти к дороге незамеченной.

Подтянув застёжки и сделав большую мужскую куртку поменьше – чтобы не привлекать внимания нероскошным внешним видом, Юля заторопилась вдоль забора заброшенного студенческого кладбища. Когда-то студенты массово бунтовали. И сначала были жестоко подавлены (и оказались здесь), затем записаны в герои, а вот сейчас просто прощены и забыты за неактуальностью их экстремистских идей. Кладбище тоже подвергалось сносу: слишком дорого иметь в черте города заселённую никем площадь. Гудели за забором экскаваторы, рычали трактора. Но кладбище Юля прошла быстро – оно было маленьким. Прошла – и направилась к бесплатному подземному переходу (на центральных улицах таких уже было раз-два и обчёлся, а здесь всё же окраина).

Скоро она затерялась в толпе.

Всякие разговоры были запрещены. Задержанные во время облавы стояли сейчас вдоль стены длинного коридора. Между ними прохаживались вооружённые полицейские охранники. Медленно очередь подтаивала на одного человека – того, кто следующим заходил за чёрную пластиковую дверь кабинета. Больше очередь его не видела: человек уходил через кабинет в другую дверь дальнейшим этапом.

Там, в кабинете, выясняли личность преступника – и определяли его судьбу на ближайшее и, на сколько заслужит, отдалённое будущее.

И была судьба у всех, оказывается, разной.

Судьба Володи выглядела неплохо. Подтянутый молодой человек офисного типа в гладко сидящем костюме вошёл в кабинет вслед за ним. Молодого человека кабинетные люди приветствовали, потому что относились к нему с явным почтением. Он уселся за стол в дальнем углу, раскрыл компьютер и с интересом принялся рассматривать что-то на его мониторе.

Володе задавали вопросы, он отвечал. Да, отвечал, собираясь с мыслями, потому иногда подозрительно коротко, а пару раз даже невпопад. Володя думал сейчас о том, как же это будет происходить – то, когда ему придётся подороже продавать свою жизнь. И не очень-то хотелось ему это пред-

ставлять. Да и делать тоже. Жить вот хотелось. Но как-нибудь хорошо и свободно.

– Повернитесь, я вас сфотографирую. – произнёс молодой офисный человек.

– Я? – Володя резко поднялся со стула.

– Повернитесь, а не прыгайте. – сказал, словно дёрнул Володю за край одежды, лейтенант, который его допрашивал.

Володя уселся ровно, несколько раз прожужжала фотокамера.

И уже через три минуты его направили через проходные комнаты кабинетных лабиринтов сидеть дальше – в узком пенальчике без окон. Рядом с ним, стараясь не присматриваться к шагающим охранникам, ждали будущего молодые ребята. Володя знал двоих из них – жителей артистической коммуны.

Через минут сорок, когда к очереди в пенальчике прибавилось ещё трое, молодой человек-начальник пришёл к ним с лёгким свежемгазинным скрипом красивой обуви. Вооружённая охрана проводила новобранцев, а в том числе и Володю, в неизвестность – до чистого блестящего микроавтобуса.

Из-за странного волнения – вот как, оказывается, колотит судьба, когда лепит твоё будущее чужими руками, Володя не успел прочитать, что написано на борту автобуса. Название фирмы ведь, скорее всего. Но какой? Куда выбрал его офисный красавец?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.